

Всеобщая история

УДК 327: 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-54-62

ВЗГЛЯД ИЗ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ НА РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ

Забелла А. А.

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе большого комплекса публикаций новозеландской историографии анализируется становление и развитие сотрудничества между Новой Зеландией и Китаем. Изученные материалы дают объективную картину развития сотрудничества. Автор выявляет причины заинтересованности сторон в укреплении диалога. При написании работы были использованы системный подход – внешняя политика государства рассматривается, как система «политических установок, определяющих основное содержание деятельности по развитию отношений государства с другими субъектами, действующими на международной арене»; а также историко-сравнительный метод, который позволил на основании хронологии развития межгосударственных отношений провести анализ изменения частных и общих факторов внешнеполитического курса Новой Зеландии и Китая. Выводы исследования могут быть использованы для прогнозирования направлений развития взаимоотношений между государствами.

Ключевые слова: новозеландско-китайские отношения, новозеландская миграционная политика, торгово-экономическое сотрудничество, соглашение о свободной торговле.

VIEW FROM NEW ZEALAND ON THE DEVELOPMENT OF COOPERATION WITH CHINA

A. Zabella

Peoples' Friendship University of Russia

10–2, Miklukho-Maklaya ul., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The article, based on a large complex of New Zealand historiography, analyzes the formation and development of cooperation between New Zealand and China. These materials provide an objective picture of the development of cooperation. The author reveals the reasons for the parties' interest in strengthening the dialogue. The systematic approach was used in the research, it means that the foreign policy of the state is considered as a system of “political at-

titudes defining the main content of activities for developing state relations with other actors in the international arena". Besides, the historical-comparative method was used too. It allowed, on the basis of the chronology of the development of interstate relations, to analyze the changes in special and general factors of the foreign policy of New Zealand and China. The findings of the study can be used to predict the directions of development of the interstate relations.

Key words: New Zealand-China relations, New Zealand migration policy, trade and economic cooperation, free trade agreement.

Развитие сотрудничества между Новой Зеландией (НЗ) и Китаем в течение длительного времени сдерживалось ввиду ряда объективных причин. Новая Зеландия, оставаясь частью Британской империи, не имела полной свободы внешнеполитических действий, а также не видела заинтересованности в развитии контактов с цинским Китаем, который был сосредоточен на решении внутригосударственных и внешних вопросов. Тем не менее отношения между сторонами развивались, хоть и незначительно. Начало взаимодействия между Китаем и Новой Зеландией было связано с Морским шелковым путем, когда в Китай стали осуществляться первые поставки тюленьей кожи из Новой Зеландии. В конце XVIII в., начале XIX в. Китай был главным рынком реализации кожи [12, р. 7]. Относительная близость Новой Зеландии к Китаю давала преимущества перед другими конкурентами. На протяжении XIX в. Новая Зеландия в Китай также экспортировала древесину, нефриты, золото, лом. Китай, в свою очередь, экспортировал чай, специи, масла и ткани.

С середины XIX в. Новая Зеландия начала большое внимание уделять вопросам, связанным с прибытием китайских мигрантов в страну. В 50-е гг. около 5 тыс. китайцев проживало в Новой Зеландии. Большую часть из них составляли мужчины из провин-

ции Гуандун, Китай [12, р. 7]. В XIX в. наибольший поток мигрантов был зафиксирован в 1860-е гг., первоначально китайское население приезжало в страну с целью добычи золота [10]. Экономический спад, который произошел в Новой Зеландии в 1870-е гг., привел к обострению миграционного вопроса. В Новой Зеландии был принят Китайский иммиграционный акт¹ (1881 г.), который был направлен на сокращение численности китайских граждан в государстве. Количество китайцев, прибывавших на кораблях в Новую Зеландию, было ограничено одним человеком на каждые 10 тонн веса судна. Помимо прочего, въезжающие в Новую Зеландию китайцы должны были выплатить налог в размере 10 фунтов стерлингов.

В 1888 г. соотношение китайцев к тоннажу судов сократилось до одного китайца на 100 тонн, 1896 г. – на 200 тонн, а налог вырос до 100 фунтов [4]. В 1898 г. вышел закон, согласно которому китайцы не могли получать пенсию от государства, кроме лиц, рожденных на территории Новой Зеландии [4].

Следует сказать о том, что еще в 1879 г. в парламенте губернатор Джордж Грей высказывал опасения относительно увеличивающегося количества китайского населения в малонаселенной Новой Зеландии. Он писал:

¹ Chinese Immigrants Act 1881 (45 VICT 1881 No 47)

«присутствие в этой стране большого китайского населения...будет оказывать негативное воздействие на цивилизацию» [9].

В начале XX в. принятие антикитайских законов продолжилось. Так, в 1901 г. был принят акт, запрещающий опиум, согласно которому полиция, не имея ордера, получила право доступа к домам китайцев. В 1907 г. была принята поправка к Китайскому иммиграционному акту, по которой вводился обязательный тест по чтению из 100 слов на английском языке. В 1921 г. вводилась квота на ежегодный въезд в Новую Зеландию китайцев в количестве 100 человек [4].

В марте 1901 г. был назначен первый торговый представитель Новой Зеландии, задачи которого сводились к анализу рынков Южной Африки, Великобритании, Индии, Китая и Японии, с целью расширения торговых отношений с вышеназванными государствами [11, р. 147]. Это назначение было непродолжительным, однако оно вскрыло факт, который препятствовал наращиванию торговли – отсутствие должного судоходства.

Первое Консульство Китая в Новой Зеландии было открыто в 1909 г. в Веллингтоне. Позже, в 1938 г., оно было преобразовано в Генеральное консульство. Главная задача, которая стояла перед сотрудниками китайского дипломатического ведомства, безусловно, была связана с защитой интересов граждан Китая, находящихся на территории Новой Зеландии. Правительство Чан Кайши осуществило ряд попыток по выведению отношений на более высокий уровень с помощью обмена представителями, однако в тот период времени дипломатическая

активность Новой Зеландии не была достаточно высокой, что повлияло на реализацию данной инициативы.

Однако стоит отметить тот факт, что ни открытие торгового представительства, ни установление консульских отношений существенным образом не повлияли на укрепление и развитие сотрудничества, что, впрочем, является логичным ввиду не только низкой дипломатической активности самой Новой Зеландии, но и сложной внутривосточной ситуации в самом Китае.

Интерес, по мнению автора статьи, представляет трансформация позиции Новой Зеландии по вопросу так называемой «желтой угрозы». В политике Новой Зеландии начала XX в., как и прежде, большое значение уделялось попыткам уберечь страну от «желтой угрозы». Причем «желтая угроза» ассоциировалась лишь с китайцами. Изменение отношения новозеландцев к «желтой угрозе» произошло после поражения России в российско-японской войне 1904–1905 гг., когда Япония начала планомерно наращивать свое внешнеполитическое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Позиция Австралии, которая формировалась на идее «Белая Австралия», рассматривала «желтую угрозу» как угрозу, исходившую именно от Японии. После укрепления позиций Японии в АТР, а также увеличения количественного состава японцев, занимающихся добычей на богатых хромовых и никелевых рудниках Новой Каледонии близ Новой Зеландии и Австралии, китайская «желтая угроза» перестала быть актуальной внутривосточной политической проблематикой государства.

Стоит отметить тот факт, что также происходила миграция новозеландцев в Китай. Изучив широкий пласт источников и литературы, автор приходит к выводу о том, что большинство новозеландцев отправлялись в Китай с целью осуществления миссионерской деятельности. К концу 1930-х гг. более 120 новозеландцев принимали активное участие в евангелизации и других видах гуманитарной деятельности в Китае, хотя эта работа была прекращена с началом японской оккупации [12, p. 8].

Особую роль в улучшении отношения к китайцам со стороны новозеландцев сыграл представитель Новой Зеландии в Лиге Наций У. Джордон, который выступал в поддержку Китая и призывал международное сообщество к объединению против агрессивной политики Японии [7]. Следовательно, действия Японии, которые рассматривались в качестве вызова основополагающим принципам Лиги Наций, позитивно сказались на развитии и либерализации новозеландско-китайских отношений. Таким образом, после присоединения Новой Зеландии к США и Китаю в противодействии гитлеровской Германии и милитаристской Японии в отношениях между Новой Зеландией и Китаем произошло потепление.

Между 1946 и 1949 гг. проходили переговоры с целью заключения договора о дружбе, однако именно миграционный вопрос вновь стал камнем преткновения [1, с. 8]. Таким образом, тогда не удалось вывести межгосударственные отношения на более высокий уровень.

В ноябре 1949 г. на выборах в Новой Зеландии победила Национальная

партия во главе с С. Холландом, который скептически относился к коммунизму. Это было важной причиной, по которой установление отношений с Китайской Народной Республикой затянулось на долгие годы. Отношения в 1950-е гг. ухудшились ввиду участия китайской стороны в Корейской войне. Национальная партия Новой Зеландии укрепляла отношения с Тайванем, ввиду чего возникла проблема «двух Китаев». Однако новозеландская сторона временно заняла выжидательную позицию по данному вопросу, что, безусловно, было связано с политикой США в отношении Китая. В 1956 г. Новая Зеландия сняла торговое эмбарго, введенное по причине участия китайской стороны в Корейской войне. По мнению автора, такая политика новозеландской стороны предопределена экономическими интересами. Изменения в отношениях между Новой Зеландией и КНР произошли после визита в Китай президента США Р. Никсона и последующего установления дипломатических отношений.

Дипломатические отношения между Новой Зеландией и КНР были установлены 22 декабря 1972. На тот момент общий объем межгосударственной торговли составлял лишь 1,7 млн. долларов США. Между Новой Зеландией и КНР не существовало прямого авиасообщения [6, p. 10]. В 1973 г. было заключено первое торговое соглашение. Через три года со дня установления официальных отношений объем торговли увеличился многократно и составил 38 млн. долларов США [6, p. 18]. Столь быстрые позитивные изменения в двусторонних отношениях были связаны с интенсификацией китайско-американского

диалога. На тот момент Г. Киссинджер занимался китайским направлением внешней политики США, он выступал за укрепление отношений и создание тандема против «советского экспансионизма». В тот период отношения между СССР и КНР переживали сложный период ввиду развенчания культа И. Сталина на XX съезде КПСС, а также отказа советской стороны от оказания дальнейшей помощи по развитию ядерной программы в Китае.

С целью укрепления отношений, а также развития народной дипломатии новозеландской стороной было предложено организовать периодические студенческие обмены, обмены докторов, ученых, журналистов и так далее. Однако в 1970-е гг. осуществить такую инициативу было затруднительно по причине внутривосточной ситуации в самом Китае, где происходила Культурная революция. Мао Цзэдун придавал большое значение укреплению экономических отношений, и в первую очередь с сопредельными государствами, так как это давало возможность экономического развития и регулирования внутривосточной ситуации. В декабре 1978 г. китайская сторона объявила о начале политики «четырех модернизаций», которая была призвана активизировать внешнеполитический курс КНР на международной арене. Интерес представляет нейтральная позиция Новой Зеландии относительно действий КНР по отношению к Вьетнаму в феврале 1979 г., которая объясняется, по мнению автора, нежеланием оказания негативного влияния на торгово-экономические отношения стран. Политические, экономические, гуманитарные контакты между Новой Зеландией и Китаем в

1980-е гг. XX в. увеличивались. Новая Зеландия выступала за включение КНР в международные организации. В 1987 г. произошли первые консультации на уровне министров обороны двух стран, ВМФ Новой Зеландии вошел в акваторию вблизи Шанхая [8]. Эти события заложили основу для последующего развития военно-политического сотрудничества.

События 1989 г. на площади Тяньаньмэнь временно отрицательно сказались на политических, гуманитарных контактах между странами, однако большое влияние на торгово-экономические связи не оказали.

В 1989 г. в Новой Зеландии был принят Акт по образованию, согласно которому школы и институты государства получили право принимать иностранных студентов на коммерческой основе.

В 1992 г., в двадцатую годовщину со дня установления дипломатических отношений, состоялись визиты на высшем уровне. В 1999 г. Председатель КНР по случаю участия в конференции АТЭС первым из китайских лидеров посетил Новую Зеландию.

Новозеландско-китайское сотрудничество в XXI в. характеризуется стабильностью и многонаправленностью. На современном этапе позиции государств схожи по многим международным вопросам. Тем не менее, если говорить о Новой Зеландии, то внешнеполитические интересы государства сфокусированы на региональной интеграции и стабильности. Китай, напротив, большое внимание уделяет международной безопасности и вопросам содействия национальному развитию.

Особенностью межгосударственных отношений является то, что Новая

Зеландия – это первое западное государство, которое заключило двустороннее соглашение с Китаем о присоединении к ВТО в августе 1997 г. Новая Зеландия – первая из развитых государств, признавших за Китаем статус рыночной экономики в 2004 г., она также первая из развитых стран вошла в зону свободной торговли с Китаем в 2008 г. Последнее создало важный прецедент для либерализации торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Особую актуальность изменения в системе образования 1989 г. имеют в настоящее время, так как десятки тысяч китайцев обучаются в Новой Зеландии. Во-первых, образовательные программы являются мощным инструментом «мягкой силы». Во-вторых, увеличение студенческих контактов между государствами способно заложить важный фундамент для укрепления отношений в долгосрочной перспективе. В-третьих, привлечение иностранных граждан для последующего обучения является важной статьей дохода Новой Зеландии. В 2011 г. прибыль от образовательных программ, предоставляемых гражданам КНР, составила 600 миллионов долл. США [6, p. 36].

Автор полагает, что символичным является участие новозеландской стороны в предложенной в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином китайской инициативе «Один пояс, один путь». Новая Зеландия является первым развитым государством, которое выступило в поддержку инициативы [5, p. 180]. В XVIII в. страны осуществляли торговлю именно благодаря Морскому шелковому пути. В качестве пяти основных целей инициативы «Один пояс, один путь» Пред-

седатель КНР изложил координацию в политической сфере, финансовую интеграцию, беспрепятственную торговлю, установление контактов и развитие связей между людьми [3, с. 44]. Следовательно, китайская инициатива придаст новый импульс межгосударственному сотрудничеству.

В заключение автор приходит к выводу о том, что новозеландско-китайское сотрудничество прошло несколько периодов развития. Первый период охватывает временной промежуток до 1949 г., когда происходили первые контакты между государствами. С конца XVIII по середину XX века связи между государствами эволюционировали медленно, что было связано с низким уровнем внешнеполитической активности Новой Зеландии [1, с. 101].

Второй период начался в 1949 г. и продолжался до 1972 г. Отношения исследуемого периода отличаются низкой интенсивностью, что было связано с внутривнутриполитической ситуацией в стране, а также отсутствием установленных дипломатических отношений.

Третий период – с 1972 по 1989 г. Межгосударственное сотрудничество характеризуется стабильностью, наращиванием политического и экономического диалога.

Четвертый период длится с 1990 г. по настоящее время. Данный отрезок времени знаменателен подписанием в 2008 г. Соглашения о свободной торговле, которое придало новый импульс углублению и расширению контактов.

В 2015 г. бывший верховный комиссар Новой Зеландии в Канберре Д. Ларкиндейл писал о новозеландско-китайских отношениях: «Новой Зеландии удалось построить всеобъемлющее стратегическое партнерство

с Китаем на основе последовательной, прагматичной и активной политики» [8, p. 6].

Усиление позиций и изменение значимости КНР на международной арене глава Китайской Народной Республики охарактеризовал следующим образом: «Когда-то Наполеон назвал Китай спящим львом, когда этот лев проснется- мир содрогнется. Китайский лев начал свое пробуждение, но

он мирный, дружелюбный и цивилизованный» [2].

Ввиду увеличения места и роли Китайской Народной Республики в системе международных отношений, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Новая Зеландия заинтересована в формировании устойчивых связей с КНР.

Статья поступила в редакцию 05.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейников И. В. Политическая составляющая новозеландско-китайских отношений в XX – начале XXI в. // *Россия и АТР*. 2010. № 1. С. 100–107.
2. Китайский лев проснулся, но он не запугает весь мир (по материалам Агентства Синьхуа, 29.12.2014) // *Russia.China.org.cn* : [сайт]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/29/content_34427735.htm (дата обращения: 03.12.2018).
3. Пономаренко Л. В., Сидоров Д. А., Забелла А. А. Инициатива «Один пояс, один путь» как способ соединения Китая с миром // *Дипломатическая служба*. 2018. № 1(76). С. 42–48.
4. Anti-Chinese legislation // *Te Ara – The Encyclopedia of New Zealand* [website]. URL: <https://teara.govt.nz/en/photograph/2173/anti-chinese-legislation> (accessed: 03.10.2018).
5. *China's Belt and Road Initiative: Changing the Rules of Globalization* / ed. Wenxian Zhang, Ilan Alon, Christoph Lattemann. L.-N.Y.: Palgrave Macmillan, 2018. 358 p.
6. Elder C. Forty years on. New Zealand-China relations then, now, and in the years to come. Wellington (NZ): Victoria University, 2013. 122 p.
7. Gillespie O. A. Official History of New Zealand in The Second World War, 1939–1945. The Pacific. Wellington, Government Print, 1952. 398 p.
8. Larkindale J. New Zealand's China policy: Building a comprehensive strategic partnership. Wellington: New Zealand Contemporary China Research Centre (Victoria University), 2015. 77 p.
9. Manying Ip, Liangni Liu. Gendered factors of Chinese multi-locality migration: the New Zealand case // *Sites (A Journal of Social Anthropology and Cultural Studies): New Series*. 2008. Vol. 5. № 2. P. 31–56
10. Our relationship with China // *New Zealand Foreign Affairs and Trade* [website]. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/countries-and-regions/north-asia/china/> (accessed: 03.12.2018).
11. *Parliamentary Debates: Legislative Council and House of Representatives*. Vol. 120. Wellington: Government Printer, 1902. 746 p.
12. Report of the Foreign Affairs and Defence Committee on the inquiry into the New Zealand-China relationship / Wellington, N. Z., 1986. 115 p.

REFERENCES

1. Oleinikov I.V. [The political component of the New Zealand-Chinese relations in the XX – early XXI century]. In: *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia and the Pacific region], 2010, no. 1, pp. 100–107.
2. [Chinese lion has awoken, but he will not intimidate the whole world (according to the materials of the Xinhua News Agency, 29.12.2014)]. In: *Russia.China.org.cn*. Available at:

- http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-12/29/content_34427735.htm (accessed: 03.12.2018).
3. Ponomarenko L. V., Sidorov D. A., Zabella A. A. [The Initiative “One belt, one road” as a way to connect China with the world]. In: *Diplomaticheskaya sluzhba* [Diplomatic service], 2018, no. 1(76), pp. 42–48.
 4. Anti-Chinese legislation. In: *Te Ara – The Encyclopedia of New Zealand*. Available at: <https://teara.govt.nz/en/photograph/2173/anti-chinese-legislation> (accessed: 03.10.2018).
 5. Wenxian Zhang, Ilan Alon, Christoph Lattemann, eds. *China’s Belt and Road Initiative: Changing the Rules of Globalization*. L.-N.Y., Palgrave Macmillan, 2018. 358 p.
 6. Elder C. *Forty years on New Zealand-China relations then, now, and in the years to come*. Wellington (NZ), Victoria University, 2013. 122 p.
 7. Gillespie O. A. *Official History of New Zealand in The Second World War, 1939–1945. The Pacific*. Wellington, Government Print, 1952. 398 p.
 8. Larkindale J. *New Zealand’s China policy: Building a comprehensive strategic partnership*. Wellington: New Zealand Contemporary China Research Centre (Victoria University), 2015. 77 p.
 9. Manying Ip, Liangni Liu. Gendered factors of Chinese multi-locality migration: the New Zealand case. In: *Sites (A Journal of Social Anthropology and Cultural Studies), New Series*, 2008, Vol. 5, no. 2, pp. 31–56
 10. Our relationship with China. In: *New Zealand Foreign Affairs and Trade* [website]. Available at: <https://www.mfat.govt.nz/en/countries-and-regions/north-asia/china> (accessed: 03.12.2018).
 11. *Parliamentary Debates: Legislative Council and House of Representatives*. Vol. 120. Wellington, Government Printer, 1902. 746 p.
 12. *Report of the Foreign Affairs and Defence Committee on the inquiry into the New Zealand-China relationship*. Wellington N. Z., 1986. 115 p.
-

БЛАГОДАРНОСТИ

Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках совместного проекта РФФИ-КАОН № 17-27-21002 «Российская и китайская помощь странам Азии и Африки: сравнительный анализ и перспективы координации».

ACKNOWLEDGEMENTS

Prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the joint project RFBR-CASS (Chinese Academy of Social Sciences) № 17-27-21002 "Russian and Chinese assistance to Asia and Africa: comparative analysis and prospects for coordination».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Забелла Анастасия Александровна – ассистент кафедры теории и истории международных отношений, кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов;
e-mail: zabella-rudn@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia A. Zabella – assistant at the Department of Theory and History of International Relations, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia;
e-mail: zabella-rudn@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Забелла А. А. Взгляд из Новой Зеландии на развитие сотрудничества с Китаем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 54–62.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-54-62

FOR CITATION

Zabella A.A. View from New Zealand on the development of cooperation with China. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 1, pp. 54–62.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-54-62